

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-24-34

Влияние одинокого проживания на установки пожилых людей в отношении здоровья

К. А. Галкин

Социологический институт РАН — филиал ФНИЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия
Kgalkin1989@mail.ru

Аннотация. Сегодня существует ряд работ, посвященных изучению здоровья пожилых людей и особенностей их жизни с различными хроническими заболеваниями. Тема одиночества пожилых рассматривается независимо от темы здоровья в социологических исследованиях. Чаще всего одиночество пожилых изучается как вынужденное и почти не рассматривается как сознательный выбор. В данном исследовании нашей целью был анализ понимания одиночества старшего поколения и возможных проблем со здоровьем пожилых людей, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Цель данной работы — рассмотреть особенности повседневной заботы о здоровье пожилых людей в повседневной жизни. Исследовательский метод — полуструктурированные интервью с пожилыми людьми, проживающими отдельно в Санкт-Петербурге и селах Республики Карелии. Метод анализа интервью — тематический. Основными результатами работы выступают выделенные в исследовании ключевые темы относительно повседневной жизни пожилых людей и влияния одиночества. В исследовании обозначено, что наибольшее опасение у пожилых вызывают именно психическое здоровье и его сохранение, а также важность общения и взаимодействий для улучшения эмоционального состояния. Полученные в исследовании результаты обуславливают важность пересмотра некоторых идей концепции активного долголетия, а также необходимость особого подхода и планирования социальной политики с ориентиром на тех пожилых людей, для которых одиночество является сознательным выбором. Важны сохранение психического здоровья и поддержка физического здоровья для таких пожилых людей.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество пожилых людей, здоровье пожилых людей

Для цитирования: Галкин, К. А. Влияние одинокого проживания на установки пожилых людей в отношении здоровья / К. А. Галкин. — DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-24-34 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2023. — № 3. — С. 24–34.

The impact of living alone on older people's attitudes to health

Konstantin A. Galkin

Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
Kgalkin1989@mail.ru

Abstract. Today there are a number of works devoted to the study of the health of older people and the particularities of their lives with various chronic diseases. In sociological research, the issue of loneliness among older people is considered separately from the issue of health. Older people's loneliness is often studied as an imposed condition rather than a conscious choice. In this study, our goal was to analyze the understanding of older people's loneliness and possible health problems of older people living alone in both urban and rural areas. The aim of this article is to consider the characteristics of everyday health care for older people in everyday life. The re-

search method is semi-structured interviews with older people living separately in St. Petersburg and in villages of the Republic of Karelia. The method used to analyze the interviews is thematic. The main results of the work are the key issues highlighted in the study in relation to the daily life of older people and the impact of loneliness. The article shows that older people's main concern is mental health and how to maintain it, as well as the importance of communication and interaction in improving mental health. The results of the study make it important to revise some ideas about the concept of active longevity, as well as the need for a special approach and planning of social policies with a focus on those older people for whom loneliness is a conscious choice. It is important to maintain mental health and support physical health for such older people.

Keywords: older people, older people's loneliness, health of older people

For citation: Galkin, K. A. (2023). The impact of living alone on older people's attitudes to health. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 24-34. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-24-34

Введение

В большинстве социологических, психологических и геронтологических исследований одиночество пожилых людей рассматривается как негативный фактор, влияющий на изменение их повседневной жизни, а также нередко создающий проблемы со здоровьем и сложности с самореализацией и социализацией. В рамках концепции активного старения (в российском контексте — активного долголетия, авт. прим.) разрабатываются специальные программы психологической поддержки пожилых людей, нередко включающие меры по укреплению связи с родственниками и членами семьи, направленные на то, чтобы преодолеть одиночество и избежать негативных последствий отдельного и одинокого проживания. Исследователи, занимающиеся изучением проблематики одиночества и его поколенческих влияний, отмечают следующую тенденцию: позитивное отношение к одиночеству и переживанию этого состояния в большей степени сохраняется у молодежи и у людей среднего возраста, в то время как пожилые люди чаще всего негативно воспринимают одинокое проживание, приписывая этому состоянию вред для здоровья как физического, так и психологического [1; 2]. Российские исследователи преимущественно рассматривают одиночество как социокультурный феномен. Важными в данном случае являются исследования различных модусов переживания одиночества и автономности у пожилых людей, а также его особенностей в контексте информационно-коммуникационной среды [3–6]. При этом особенности индивидуального переживания одиночества, повседневности у пожилых людей и прямое влияние состояния одиночества на психическое и физическое здоровье остаются слабоотрефлексированными и рассматриваются в работах в основном фрагментарно. Именно смысл и опыт переживания одиночества как состояния и его влияние на здоровье пожилых людей, особенности повседневной жизни остаются по-прежнему достаточно малоизученными и не освещены в научной литературе. Также следует отметить, что как с темой старения, так и с темой одиночества пожилых людей образуется некий терминологический вакуум, в рамках которого почти отсутствует единая понятийная система определений отдельного проживания и одиночества в пожилом возрасте, а также особенностей одиночества. Наиболее распространенным определением одиночества является дефиниция, предложенная в отечественной литературе Г. Колесниковой и объединяющая в себе субъективное психологическое переживание личностью отдельного/одинокоего проживания, стиля жизни как результата оправданного и сознательного

выбора и изоляции как вынужденной, так и созданной самим индивидом, связанной с сокращением ресурсов и контактов, чаще всего по причине, не зависящей от самого индивида [7]. При этом все три компонента одиночества, определенные в работе Г. Колесниковой, связаны с эмоциональным переживанием одиночества и эффектами разъединения, которые напрямую обусловлены ситуацией одинокого и отдельного проживания.

В настоящее время в современных социологических исследованиях наблюдается повышение интереса к исследованию одиночества, его предпосылок и специфики одинокого проживания у различных социальных групп [8–10]. При этом наиболее весомым негативным фактором, определяющим одиночество в психологических и социальных науках, выступает разрушение прежних социальных связей, утрата большей доли коммуникации в повседневности и отсутствие поддержки со стороны родных и близких, друзей, что может привести к ухудшению психического и физического здоровья. Одиночество как неполнота отношений, которая может нести угрозу для здоровья, рассматривается в исследованиях М. Мид. Она замечает, что наиболее значимой характеристикой одиночества выступают именно автономность и отсутствие ожидания поддержки, то есть независимость, а также адаптация к подобным условиям [11].

При этом следует отметить, что внимание исследователей приковано в том числе к современному атомизированному миру, в котором одиночество не всегда является следствием стечения обстоятельств или безвыходности самой ситуации, а может быть определенным и сознательным выбором самих людей. Это, безусловно, наводит исследователей на мысли о смещении смысловых границ одиночества, а следовательно, приводит к появлению различных трактовок феномена одиночества в научной литературе. Таким образом, в контексте одиночества важным является полученный социальный опыт конкретной группы людей, который и отражает как негативные, так и позитивные аспекты данного феномена [12].

Заметим, что эмоциональное переживание одиночества включает в себя не только негативный, но и позитивный жизненный опыт, связанный с тем, что одинокое проживание представляет собой конституирующий способ понимания своего жизненного опыта и, следовательно, определенную стратегию, в соответствии с которой пожилые люди выстраивают свою повседневность. В контексте пожилых людей сам концепт одиночества представляет собой особые смыслы, связанные, во-первых, с отсутствием определенного привычного взаимодействия с другими людьми и, как следствие, отсутствием поддержки и возможности быть услышанными, а также возможности достаточно быстро получить необходимую помощь, связанную со здоровьем, особенно это относится к пожилым людям, имеющим различные соматические проблемы [13; 14].

Во-вторых, одиночество людей старшего возраста связано с экзистенциальными состояниями старости, когда понимание своей ненужности рассматривается ими как чувство вычеркнутости и обреченности, ощущение скорой кончины, следовательно, в данном случае одиночество связано с множеством психологических трудностей и эмоциональных напряжений. Таким образом, одиночество приносит чувство дискомфорта и потерянности пожилым чаще, чем людям среднего возраста и молодым.

При этом очевидная на первый взгляд связь одиночества с психологическим и физическим здоровьем пожилого человека может быть и неочевидной, исходя из пони-

мания особенностей эмоционального переживания и влияния разных факторов, например среды или возраста пожилого, на переживание самого одиночества. Все это моделирует и задает особые ощущения одиночества, а следовательно, его особые связи со здоровьем. Например, не совсем очевидным является влияние одиночества на физическое здоровье пожилых людей, недавно вышедших на пенсию, или, например, влияние одинокого проживания на психическое здоровье тех, кто сознательно выбрал этот путь, но при этом имеет опасения за свое самочувствие при отдельном проживании. В рамках данной статьи мы рассматриваем новые и содержательные моменты связи здоровья и одиночества пожилых людей, а также то, как пожилые люди, по-разному пришедшие к одиночеству, заботятся о своем здоровье и понимают различные риски для него в своей повседневной жизни.

Материалы и методы

Эмпирической базой исследования выступают интервью с пожилыми людьми, проведенные в двух локациях — в городе федерального значения Санкт-Петербурге и в селах Республики Карелии; всего было собрано 40 интервью, по 20 интервью в каждой локации. Все информанты, участники исследования, проживали отдельно и определяли себя как одиноких людей. Основным методом выступает тематический анализ нарративов, в рамках данного метода нами были проанализированы нарративы интервью и выделенные в них ключевые темы, в соответствии с которыми пожилые люди описывали особенности одинокого проживания и своего здоровья, связанные с переживанием различных эмоциональных и физических состояний. В рамках данного метода были выделены конкретные случаи в контексте различных сложностей со здоровьем, которые испытывают пожилые люди, и обозначены особенности смыслов переживания одиночества [15]. В эмпирической части статьи представлены ключевые, выделенные в ходе тематического анализа темы, и приведены соответствующие цитаты из интервью, отражающие восприятие своего одиночества и здоровья.

Результаты и обсуждение

Особенности одиночества в представлении пожилых людей

Важным открытием в рамках эмпирического исследования выступает фиксируемое в интервью стремление пожилых людей проживать отдельно от своих родных и близких. Подобное стремление преимущественно фиксировалось в интервью с пожилыми жителями городов, хотя и в сельской местности встречались мнения о важности проживания отдельно от родственников. Основным мотивом выступает тот факт, что при отдельном проживании отпадает необходимость подстраиваться под иную повседневность, а также можно довольно легко управлять своей повседневной жизнью и реализовывать необходимые стратегии своей личной жизни:

«Все же это хорошо, что я живу отдельно от своей семьи, потому что ведь так и получается, что в любом случае у всех свое расписание, свой ритм жизни, и я если буду подстраиваться, скажем так, под ритм жизни дочери, то что получится в итоге? Я не смогу нормально жить и нормально вообще существовать. А так считаю,

что каждый должен жить отдельно в принципе, потому что у всех своя жизнь и свои ритмы этой жизни» (Ж., 75 лет, Санкт-Петербург).

Ключевым аргументом в пользу отдельного проживания пожилых людей был аргумент о том, что проживание с семьей, детьми и внуками, отнимает много сил, нервов и здоровья. Уход за внуками ограничивает возможность пожилых людей поехать куда-либо и создает сложности со здоровьем, сохранять которое становится сложнее в случае проживания с маленькими детьми и заботы о них.

Иная точка зрения была у пожилых людей, проживающих в сельской местности. Там они чаще говорили о важности эпизодических встреч и эпизодической заботы о детях и внуках, но при этом также отмечали, что постоянная забота о внуках и постоянное проживание с ними довольно тяжело для самих пожилых людей и могут серьезно подорвать здоровье:

«Считайте сами, вот это, конечно, хорошо, когда дети, там, да и внуки просто приезжают ненадолго или, уж ладно там, пару месяцев летом здесь поживут — это еще нормально. Но я бы никогда не смогла за внуками и детьми так вот подолгу ухаживать, по несколько месяцев. Это очень муторно и трудно в принципе, да и для здоровья, я так скажу, довольно сильный урон, потом нужно в себя приходиться или отходить вот от этого всего ухода» (Ж., 69 лет, село, Республика Карелия).

При этом информанты отмечали и обратную сторону одиночества, которая была связана с эмоциональными переживаниями, прежде всего относительно отсутствия возможной заботы, а также получения помощи при одиноком проживании. Здесь пожилые люди проводили черту между двумя состояниями: первое — когда человек один и сознательно выбирает путь изоляции, старается дистанцироваться и избегает взаимодействий, второе — состояние эксклюзии, обусловленное тем, что люди старшего возраста ощущают свою ненужность и потерянность, вычеркнутость и забытость.

«Все хорошо, когда ты один, когда свободен, и дети большие, и внуки вроде как выросли, у всех свои уже дела. Но хорошо это, скажем так, до поры до времени, пока не наступит совсем глубокая старость, или вообще пока болезни не придут. Вот тогда-то и начинаются проблемы, и тогда ты отчетливо начинаешь понимать, что никому в принципе и не нужен, ты словно вычеркнут, как будто удален из этой жизни. И вот это, наверное, лично для меня самое такое страшное в одиночестве, то, чего я реально опасюсь в жизни» (М., 68 лет, село, Республика Карелия).

Таким образом, важной разграничительной линией между позитивным одиночеством и одиночеством исключения выступают именно само здоровье и невозможность вовремя получить необходимую помощь, а также невозможность быть включенным в социальную жизнь, что создает у пожилых людей чувство ненужности и отчужденности. Такие состояния одиночества люди старшего возраста называли наиболее опасными для своего здоровья и связывали их как с дополнительной эмоциональной нагрузкой и риском остаться одному/одной в самый сложный момент в жизни (как правило, в момент самого заболевания), так и психологическим ощущением ненужности и изолированности, которое чаще всего фиксировалось у пожилых жителей сельской местности и влияло на возникновение у них различных депрессивных состояний и нежелания активности. Самым опасным эффектом одиночества выступало безразличие и непонимание со стороны окружающих.

Особенности одинокого проживания и здоровья пожилых людей в городе и в сельской местности

Психическое здоровье и переживание одиночества

У пожилых людей, проживающих одиноко, в интервью отмечалось появление чувства определенной тревожности, связанной с тем, что жизнь медленно проходит и исчезает, и следы прежней жизни становятся все менее заметными и осязаемыми. Самый большой страх — это опасение за собственные дементные состояния при одиноком проживании, когда человек, как это отмечали информанты в интервью, терял связь с реальностью и действительностью и становился «заложником своего разума», крайне ограниченных воспоминаний, которые не связаны с текущей повседневностью.

«Наверное, больше всего я боюсь даже не возникающих болезней, которые, понятное дело, будут только усиливаться с возрастом, а боюсь вообще, в принципе того состояния, когда наступает деменция, и ты одна и ощущаешь полную оторванность от реальности. И все, по сути дела тебя нет, тебя словно стерли. То есть вот это самое страшное в принципе. Поэтому я боюсь не самого этого состояния одиночества, в нем как раз есть довольно много плюсов, а самого заболевания, которое просто тебя изнутри разрушит» (Ж., 67 лет, Санкт-Петербург).

Таким образом, одной из серьезных причин ухудшения самочувствия выступают чувство внутреннего разлада и ощущение того, что постепенно, с возрастом могут возникнуть достаточно сильные ментальные нарушения, которые негативно повлияют на состояние здоровья пожилых людей. Именно внутренний разлад с самим собой как основополагающая причина деменции назывался пожилыми людьми угрозой и собственному здоровью, и своему психическому состоянию в целом.

Другим мотивом опасений за свое здоровье выступает напряжение, связанное с увеличением количества лет и, как следствие, потребностью в заботе. Такое опасение связано как с нехваткой заботы вне семьи, которая отчетливо проявляется в рамках взаимодействия пожилых людей с различными институтами, например врачами и фельдшерами в амбулаториях в сельской местности, так и с нехваткой заботы внутри семьи. Подобная ситуация приводит к пониманию того, что рассчитывать приходится исключительно на свои собственные силы, слабеющие с каждым днем, что создает латентный страх перед неизбежностью отсутствия заботы и помощи в будущем.

«Годы идут, и скоро уже станет так, что ты поймешь: а мне уже не встать, даже с постели не встать. И стал немоцным, стал абсолютно лишенным всего и ограниченным, и это действительно страшно. А я так скажу: при нынешней нашей медицине, вот особенно здесь, в селе, вообще надеяться на кого-либо и не стоит. Стало быть, все — ты предоставлен исключительно самому себе, и ты становишься очень ограниченным в своих переживаниях и, конечно, замкнутым в оковах своей вот этой, уж простите, но назову вещи своими именами, никчемной жизни» (М., 73 лет, село, Республика Карелия).

Таким образом, одиночество с точки зрения психологического здоровья выступает наиболее опасным фактором, и особые опасения связаны с тем, что могут возникнуть различные дементные состояния. Также возникают опасения, обусловленные общим пониманием ухудшения физического здоровья и самочувствия и, следовательно, ухудшения состояний, связанных с психическим здоровьем.

Физическое здоровье и переживание одиночества

В контексте физического здоровья пожилых людей, проживающих отдельно, наблюдается намного меньше опасений за свое самочувствие в отличие от психического здоровья, а также негативного описания самого одиночества. Так, пожилые люди, которые проживали одиноко, отмечали, что это во многом позволяет сохранить физическое здоровье, что связано в первую очередь с минимизацией помощи родственникам и участия в семейной заботе и помощи.

«Наш век короткий, мы детей своих вырастили, а вот теперь это они уже пускай растят своих детей, это их дело по своей сути, и не нужно никого привлекать к этому процессу, я считаю, а в особенности все же следует быть единоличником и заботиться исключительно о себе» (М., 75 лет, Санкт-Петербург).

В рамках нашего исследования зафиксирована весьма сильная положительная связь между уровнем здоровья пожилых людей и удовлетворенностью жизнью, при этом само здоровье во многом зависело от отдельного проживания и возможностей обслуживать себя самостоятельно. Как отмечали в интервью пожилые люди, крепкое здоровье и отсутствие серьезных хронических заболеваний выступают залогом возможности проживать отдельно и не обращаться за помощью.

При этом данные интервью подтверждены данными количественных исследований, которые показывают, что одинокие люди подвержены хроническим заболеваниям чаще, чем пожилые люди, проживающие в семьях. В то же время темпы снижения хронических заболеваний выше у людей старшего возраста, которые проживали в семьях, чем у одиноких. Однако в интервью пожилые люди не считали отдельное проживание серьезным фактором ухудшения своего самочувствия. Чаще всего информанты отмечали, что наибольший страх вызывают именно хронические заболевания, которые как у одиноких, так и у людей, живущих в семьях, усугубляются с возрастом, и самое опасное в рамках подобных ухудшений — это потеря возможности самостоятельно себя обслуживать и, следовательно, утрата ощущения автономности и независимости в жизни.

«Да, в принципе, какая разница, что одинокий ты, или ты в семье живешь, в принципе-то ведь никакой, потому что так в любом случае происходит: старость пришла, вот и со здоровьем проблемы начались. Здесь вообще нет ничего необычного, самое, наверное, одновременно сложное и почти неизбежное — это даже при самых плохих состояниях здоровья продолжать оставаться, что называется, на ногах, то есть продолжать быть активным и себя обслуживать. Вот это вот все действительно важно, но здесь, в принципе, что в семье, что одиноко заболел и не можешь встать, другого пути как в дом престарелых еще не изобрели» (М., 78 лет, село, Республика Карелия).

Следует отметить, что при этом информанты, которые проживали отдельно, отмечали и улучшение своего самочувствия, особенно в последние годы и, в частности, в период пандемии COVID-19 и после нее. Подобные улучшения были связаны с тем, что люди, проживающие отдельно, имели меньше шансов заразиться коронавирусом и, следовательно, были более защищены от возможных вирусных заболеваний. Как отмечали информанты в нарративах, это связано с отсутствием постоянного контакта с родственниками и необходимости выполнения тяжелой физической работы, которая ассо-

цировалось преимущественно с жизнью в семье, что позитивно сказывалось на состоянии здоровья. В контексте физического здоровья также были обнаружены различия в зависимости от места проживания. Так, пожилые люди, которые проживали в городе, отмечали, что в наименьшей степени опасаются за физическое здоровье за исключением серьезных патологий и хронических заболеваний. Среди причин отсутствия подобных опасений были обозначены доступность вызова скорой помощи и обращения за амбулаторным лечением и возможность выбора, в том числе услуг платной медицины, в контексте лечения заболеваний. Пожилые жители сельской местности, наоборот, опасались именно отсутствия институциональной поддержки в лечении и как следствие того, что состояние здоровья может резко ухудшиться, а помощь не будет оказана вовремя. Также наибольшие опасения за свое здоровье проявлялись у представителей группы зрелой старости (75+), которые имели, как правило, несколько хронических заболеваний и опасались их обострений.

Выводы

Особенности феномена одиночества пожилых людей включают в себя разнообразие смыслов, эмоций и переживаний, а также различных состояний здоровья, которые напрямую связаны и зависят от понимания особенностей одинокого проживания самим пожилым человеком. Одиночество как сложный конструкт, безусловно, включает в себя как особую аргументированную мотивацию и смысловую наполненность желания жить отдельно, так и ограничения, которые в большей степени связаны с негативными сторонами одиночества, нередко напрямую соединяющими одиночество и самочувствие. При этом важным является тот факт, что в интервью, которые составили информационную базу настоящего исследования, переживание одиночества пожилыми людьми рассматривается не как принуждение и созданные средой ограничения, но как выбор, обусловленный тем, что пожилые люди руководствуются в том числе желанием сохранить свое физическое здоровье, что, как они сами отмечают, труднодоступно в семье и при воспитании внуков. Одни из самых весомых опасений в контексте одинокого проживания — относительно того, что это состояние может превратиться в барьерную среду, в первую очередь из-за биологического старения и развития различных психических заболеваний. Суверенное жизненное пространство в пожилом возрасте остается значимым и важным, но оно в большей степени позволяет сохранять физическое здоровье, а здоровье психическое, как это отмечали информанты, наоборот, нуждается в поддержке и заботе со стороны родственников и врачей, а также в постоянном наблюдении за возможными ухудшениями. Именно психическое здоровье, по мнению информантов, имеет ключевое значение для одиноких пожилых людей. Данные качественного исследования, которые легли в основу статьи, подтверждают данные количественных исследований, свидетельствующих об ухудшении физического здоровья одиноких пожилых людей, но информанты, наоборот, отмечали незначительные опасения, связанные с физическим здоровьем, кроме серьезных осложнений и хронических заболеваний. При этом следует отметить, что стратегией активного долголетия почти не предусматриваются особенности старения одиноких пожилых людей, а в сельской

местности вообще отсутствуют специальные программы по развитию коммуникации пожилых людей и интеграции одиноких пожилых в социум. Для успешной реализации концепции активного долголетия важным является поиск перспектив использования навыков и опыта одиноких людей старшего возраста, а также создание условий, при которых одинокие пожилые люди могли бы не опасаться резкого ухудшения психического здоровья. Также, как это показывают данные интервью, значимыми в данном случае являются коммуникационная и психологическая поддержка пожилых людей при ухудшении психического самочувствия, а также специальные меры, направленные на сохранение психического здоровья, в том числе и в более позднем возрасте.

Список источников

1. Кляйненберг, Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг ; перевод с английского А. Андреева. – Москва : Альпина Диджитал, 2014. – 280 с. – Перевод изд.: *Going Solo : The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone* / Eric Klinenberg. London, 2013. – Текст : непосредственный.
2. Рогозин, Д. М. Пять книг о либеральном толковании одиночества в старшем возрасте / Д. М. Рогозин. – Текст : непосредственный // Психология зрелости и старения. – 2013. – № 2. – С. 59–66.
3. Покровский, Н. Е. Универсум одиночества : социологические и психологические очерки / Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко. – Москва : Логос, 2008. – 408 с. – Текст : непосредственный.
4. Рашидова, Т. Р. Одиночество человека : философско-антропологическое осмысление проблемы : специальность 09.00.13 «Философская антропология философия культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рашидова Тамилла Ризвановна. – Москва, 2012. – 19 с. – Место защиты : Московский гуманитарный университет. – Текст : непосредственный.
5. Журавлев, И. В. Феномен отчуждения : стратегии концептуализации и исследования / И. В. Журавлев, А. Ш. Тхостов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23, № 5. – С. 42–48.
6. Леонтьев, Д. А. Экзистенциальный смысл одиночества / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Экзистенциальная традиция : философия, психология, психотерапия. – 2011. – № 2 (19). – С. 101–108.
7. Колесникова, Г. И. Феномен одиночества : понятие, классификация, экзистенциальный смысл / Г. И. Колесникова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–9. – С. 2024–2027.
8. Прохорова, М. В. Феномен одиночества пожилых людей : социологический анализ : специальность 22.00.04 «Социальная структура социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Прохорова Марина Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2007. – 26 с. – Место защиты : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. – Текст : непосредственный.

9. Елютина, М. Э. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте / М. Э. Елютина, О. А. Трофимова. – DOI 10.17323/1727-0634-2017-15-1-37-50. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 37–50.
10. Синельников, А. Б. Семья и брак : кризис или модернизация? / А. Б. Синельников. – DOI 10.19181/socjour.2018.24.1.5715. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 95–113.
11. Мид, М. Одиночество, самостоятельность и взаимозависимость в контексте культуры (Американская концепция одиночества) / М. Мид ; перевод с английского Е. Егоровой. – Текст : непосредственный // Лабиринты одиночества : [сборник статей]. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 107–120.
12. Козырева, П. М. Особенности возрастной структуры одиночества / П. М. Козырева, А. И. Смирнов. – DOI 10.31857/S013216250009617-1. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020. – № 9. – С. 56–69.
13. Holmén, K. Social and emotional loneliness among non-demented and demented elderly people / K. Holmén, K. Ericsson, B. Winblad. – DOI 10.1016/S0167-4943(00)00070-4. – Direct text // Archives of Gerontology and Geriatrics. – 2000. – Vol. 31, Issue 3. – P. 177–192.
14. How social isolation and loneliness effect medication adherence among elderly with chronic diseases : an integrated theory and validated cross-sectional study / J. Lu, N. Zhang, D. Mao [et al.]. – DOI 10.1016/j.archger.2020.104154. – Text : electronic // Archives of gerontology and geriatrics. – 2020. – Vol. 90. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.archger.2020.104154>
15. Semi-structured Interview : a methodological reflection on the development of a qualitative research instrument in educational studies / R. Ruslin, S. Mashuri, M. S. A. Rasak [et al.]. – DOI 10.9790/7388-1201052229. – Direct text // IOSR Journal of Research & Method in Education (IOSR-JRME). – 2022. – Vol. 12, Issue 1. – P. 22–29.

References

1. Klinenberg, E. (2014). *Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. London, Penguin Books, 284 p. (In English).
2. Rogozin, D. M. (2013). *Pyat' knig o liberal'nom tolkovanii odinochestva v starshem vozraste. Psikhologiya zrelosti i stareniya*, (2), pp. 59-66. (In Russian).
3. Pokrovskiy, N. E., & Ivanchenko, G. V. (2008). *Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki*. Moscow, Logos Publ., 408 p. (In Russian).
4. Rashidova, T. R. (2012). *Odinochestvo cheloveka: filosofsko-antropologicheskoe osmyslenie problem*. Avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk. Moscow, 19 p. (In Russian).
5. Zhuravlev, I. V., & Tkhostov, A. Sh. (2002). *Fenomen otchuzhdeniya: strategii kontseptualizatsii i issledovaniya*. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 23(5), pp. 42-48. (In Russian).

6. Leontiev, D. A. (2011). The existential meaning of loneliness. *Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psihologiya, psihoterapiya*, (2(19)), pp.101-108. (In Russian).
7. Kolesnikova, G. I. (2015). Phenomenon of Solitude: concept, classification, existential meaning. *Fundamental research*, (2-9), pp. 2024-2027. (In Russian).
8. Prokhorova, M. V. (2007). Fenomen odinochestva pozhilykh lyudey: sotsiologicheskiy analiz. Avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk. Nizhniy Novgorod, 26 p. (In Russian).
9. Elutina, M. E., & Trofimova, O. A. (2017). Lonely living arrangements and coping with loneliness in old age. *The Journal of Social Policy Studies*, 15(1), pp. 37-50. (In Russian). DOI: 10.17323/1727-0634-2017-15-1-37-50
10. Sinelnikov, A. B. (2018). Family and Marriage: Crisis or Modernization? *Sociological Journal*, 24(1), pp. 95-113. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715
11. Mead, M. (1980). Loneliness, autonomy and interdependence in cultural context. *The anatomy of loneliness*. New York, International Universities Press, pp. 107-120. (In English).
12. Kozyreva, P. M., & Smirnov, A. I. (2020). Loneliness: age features. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (9), pp. 56-69. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250009617-1
13. Holmén, K., Ericsson, K., & Winblad, B. (2000). Social and emotional loneliness among non-demented and demented elderly people. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 31(3), pp. 177-192. (In English). DOI: 10.1016/S0167-4943(00)00070-4
14. Lu, J., Zhang, N., Mao, D., Wang, Yu., & Wang, X. (2020). How social isolation and loneliness effect medication adherence among elderly with chronic diseases: an integrated theory and validated cross-sectional study. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 90. (In English). Available at: <https://doi.org/10.1016/j.archger.2020.104154>
15. Ruslin, R., Mashuri, S., Rasak, M. S. A., Alhabsyi, F., & Syam, H. (2022). Semi-structured Interview: a methodological reflection on the development of a qualitative research instrument in educational studies. *IOSR Journal of Research & Method in Education (IOSR-JRME)*, 12(1), pp. 22-29. (In English). DOI: 10.9790/7388-1201052229

Информация об авторе / Information about the author

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, г. Санкт-Петербург, Kgalkin1989@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-6083>

Konstantin A. Galkin, Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Researcher, Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Kgalkin1989@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6403-6083>

Статья поступила в редакцию 24.03.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 24.03.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 04.08.2023.